

Т.К. Алланиязов¹, З.Г. Сактаганова^{2*}¹Жезказганский университет имени О.А. Байконурова, Жезказган, Казахстан;²Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова,
Центр этнокультурных и историко-антропологических, Караганда, Казахстан
(E-mail: klio56@mail.ru; zauresh63@mail.ru)

Детские учреждения в Карлаге

В статье рассмотрены ключевые аспекты истории детских учреждений и, прежде всего, домов младенца, в Карагандинском ИТЛ НКВД–МВД СССР. Выявлены и охарактеризованы организационно-правовые основы формирования детского контингента в лагерях ГУЛАГа. Определены организация, структура и дислокация детских учреждений в Карлаге. Освещены численность, состав и движение детского контингента, характер и содержание продовольственного и вещевого обеспечения, жилищно-бытовые условия, а также медико-санитарное обслуживание и детская смертность. Раскрыты и охарактеризованы причины и масштабы детской смертности. Продемонстрирована динамика численности детских учреждений в Карлаге. Рассмотрены количественные и качественные параметры питания детей, их вещевого довольствия. Отмечены предельно низкий уровень материально-технического снабжения и слабое обустройство домов младенца, нехватка воспитателей и недостаток медико-санитарного обслуживания. Дана оценка характеру и содержанию повседневной практики функционирования домов младенца. Высказаны суждения о последствиях для советского общества результатов «воспитания» детей в домах младенца.

Ключевые слова: ГУЛАГ, казахстанские лагеря, Карлаг, дети ГУЛАГа, дети в ИТЛ, дома младенцев, условия содержания, материальная обеспеченность детей, смертность.

Введение

С 2020 г. в Республике Казахстан работают Государственная комиссия, республиканские и региональные группы по полной реабилитации жертв политических репрессий. За два прошедших года в рамках данного масштабного научного проекта проведен огромный объем работы казахстанскими исследователями, экспертами, работниками различных государственных органов и ведомств, архивистами и другими специалистами по восстановлению хроники политических репрессий в 1920–1950-х гг., сохранению исторической памяти о казахстанцах, пострадавших в годы тоталитарного режима. Одной из таких категорий жертв политических репрессий были заключенные лагерей системы ГУЛАГа, осужденные по политическим мотивам. Среди контингента заключенных исправительно-трудовых лагерей оказались дети, разделившие трагическую судьбу своих матерей, многие из которых содержались в лагерях, как «ЧСИР» — «члены семей изменников Родины» либо родившиеся в этих лагерях после ареста и заключения матерей. И несмотря на сотни публикаций по истории ГУЛАГа, вопросы, связанные с историей пребывания в лагерях ГУЛАГа детского контингента, остаются мало изученными. Это обстоятельство диктует необходимость разработки данной темы, что, в свою очередь, позволит расширить научные представления по истории содержания детского контингента в ИТЛ, в целом, и в казахстанских лагерях и Карлага, в частности.

В настоящей статье предпринята попытка осветить в первом приближении следующие вопросы: организационно-правовые основы формирования детского контингента в лагерях ГУЛАГа; организация, структура и дислокация детских учреждений в Карлаге; численность, состав и движение детского контингента; продовольственное и вещевое обеспечение; жилищно-бытовые условия; медико-санитарное обслуживание и детская смертность.

Методы исследования и источники

Методами исследования являются принципы историзма и объективности, методы аналогии, обобщения, системного подхода, а также количественный, проблемно-хронологический и интерпретационный методы, которые в своей совокупности позволили систематизировать имеющийся по теме

*Автор-корреспондент. E-mail: zauresh63@mail.ru

исследования материал и осуществить историческую реконструкцию процесса функционирования детских учреждений в Карлаге.

Источниковой основой для решения поставленной задачи являются документы и материалы, отложившиеся в зарубежных и отечественных архивных фондах: Фонд Р-9414 — Главное Управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР (1930–1960 гг.) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ); Фонд 1171 — Политический отдел Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Политотдел Карлага) Государственного архива Карагандинской области (ГА КО); Фонд 16 — Управление Карагандинского исправительно-трудового лагеря (Карлаг) Архива Управления Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области, а также сведения, почерпнутые из имеющихся на сегодняшний день исследований и публикаций по истории Карлага

Обсуждение проблемы

История пребывания детей в казахстанских ИТЛ, в частности, в Карлаге, не являлась темой, которая имеет длительную традицию разработки. Эта тема изучалась лишь в контексте истории Карлага и косвенно затрагивалась в работах Д.А. Шаймуханова и С.Д. Шаймухановой [1], С.Д. Дильманова [2], А.Р. Кукушкиной [3, 4], в коллективной монографии по истории Карлага [5]. В 1999 г. были опубликованы списки 1507 детей, родившихся в Карлаге [6].

В 2022 г. вышли сборники документальных материалов, изданные в рамках многотомных материалов Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е гг. XX века). В 6-м томе представлены неопубликованные ранее архивные материалы о Карлаге; среди делопроизводственной документации Карагандинского ИТЛ имеются документы о детском контингенте, домах младенцев и др. [7]. С 2022 г. история содержания детей в казахстанских ИТЛ начинает разрабатываться центрально-казахстанскими историками в рамках темы грантового финансирования Министерства науки и высшего образования на 2022–2024 гг. [8]

В одной из статей, опубликованных в ходе реализации исследовательского гранта, темой анализа избран историографический аспект изучения проблемы «Дети ГУЛАГа», и, в том числе, «Дети Карлага» [9]. В статье комплексно рассматривается литература по таким проблемам, как зарубежная и отечественная историография казахстанских лагерей ГУЛАГа, дети ГУЛАГа, дети в казахстанских ИТЛ. Выявлены и охарактеризованы этапы исследования названных проблем, содержание, направленность и специфика каждого из рассматриваемых историографических направлений. Представлены характеристики ряда работ по изучаемой тематике с выявлением направлений исследовательских интересов. Определены достижения и недостатки рассматриваемых историографических дискурсов. Авторы делают вывод о крайне недостаточной разработанности проблемы «дети ГУЛАГа» в отечественной историографии; о наличии лишь единичных специальных трудов по теме. Категория репрессированных детей казахстанских лагерей ГУЛАГа, в целом, и детей Карлага, в частности, так и не стала специальным объектом изучения; обобщающие и аналитические научные труды по данной проблеме еще в стадии разработки.

Результаты исследования

Организационно-правовые основы формирования детского контингента в лагерях ГУЛАГа. Репрессивная политика Советской власти во многом обусловила и появление так называемого «детско-лагерного» контингента в структурных подразделениях ГУЛАГа ОГПУ–НКВД–МВД СССР, в том числе и в лагерях, дислоцированных на территории Казахстана. В числе организационно-правовых основ формирования «детско-лагерного» контингента назовем два ключевых документа. Один из них — Постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г., в котором отмечалось, что «вместе с заключенными женщинами могут быть принимаемы в лагеря дети только в возрасте до 2 лет, которые помещаются с матерями» [10; 217]. Второй — Постановление ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. «Об утверждении исправительно-трудового кодекса РСФСР», содержавшее следующее положение: «Женщины, лишённые свободы, могут иметь при себе детей в возрасте до 4 лет. Для этих детей обязательно организуются ясли» [10; 291]. Из содержания названных документов видно, что в течение трех лет в законодательстве произошли некоторые изменения по отношению к женщинам и детям, выразившиеся в увеличении возраста детей с двух до четырех лет и обозначенный режим нахождения детей в лагерных яслях. Последнее было обусловлено необходимостью трудоустройства всех женщин в лагерном производстве.

Наглядным подтверждением этого являются установки, содержащиеся в Приказе по Управлению Карлага НКВД за № 276 от 13 августа 1937 г. Согласно этим установкам для матерей, имевших детей в возрасте до 8 месяцев и кормивших грудью через 3 часа, предоставлялись легкие сельскохозяйственные работы. Для ослабленных матерей, кормивших грудью, по заключению лечащего врача снижалась норма выработки на 25 % [11; 108].

Содержание Приказа демонстрирует подходы лагерного руководства к вопросам содержания детей и укреплению порядка по их обслуживанию. Во-первых, приказ требовал всех детей ясельного возраста, а также грудных, находящихся на искусственном питании, содержать исключительно под наблюдением ясельного персонала, не допуская произвольного посещения их матерями. Во-вторых, свидание матерей с детьми устанавливались в выходной день. В-третьих, матери, кормящие детей грудью, являлись в ясли в часы, установленные врачом. При этом в детские спальни матери не допускались. Выдача детей для кормления и принятие их обратно в спальни производились исключительно нянями. В-четвертых, матерям категорически воспрещалось входить в детский стационар (изолятор). В-пятых, кормление грудью госпитализируемых детей производилось в дежурной комнате под наблюдением медсестры. В-шестых, все матери, нарушившие распорядок путем несоблюдения режима и хулиганских выпадов по отношению к обслуживающему персоналу яслей и лагерной администрации, а также уклонившихся от нормального кормления грудью, привлекались к ответственности вплоть до лишения права материнства на время нахождения в лагере [11; 108].

Из Приказа можно видеть не только жесткий по своему характеру режим содержания детей в яслях, наличие практики искусственного питания и, соответственно, структур организующих и осуществлявших искусственное питание, но и некоторые обязанности врачей и медицинских сестер, а также обслуживающего персонала яслей. Кроме того, содержание приказа свидетельствует о фактах, которые имели место в повседневной практике взаимоотношений между матерями, с одной стороны и обслуживающим персоналом яслей и сотрудниками лагерной администрации — с другой, которые квалифицировались как «хулиганские». Приказ отразил и факты нарушения кормящими матерями установленного для них режима, а также меры наказания.

Организация, структура, состав и дислокация детских учреждений. В Карлаг женщины с младенцами стали поступать в конце 1935—начале 1936 гг. Первая партия женщин с младенцами, как лично в этом убедился начальник лагеря Линник, ознакомившись с условиями их размещения 9 января 1936 г., была помещена «в крайне неудовлетворительные санитарные условия». «Дети, — отмечал начальник лагеря в письме №09 от 10 января 1936 г. руководителям структурных подразделений, — худосочные и бледные, не всегда доставляются доброкачественное молоко и крупы, за детской кухней хозяйственного и санитарного надзора нет, врачи посещают детей крайне редко. Все это говорит об отсутствии внимания с Вашей стороны этому делу и невыполнении моих директив по содержанию женщин с грудными детьми» [12; 69].

Из письма начальника лагеря видно, что условия пребывания женщин с детьми были предельно критическими. Основанием чего являлись: а) неудовлетворительные санитарные условия помещений, в которых размещались женщины с детьми; б) неудовлетворительное физическое состояние детей; в) слабая обеспеченность их питанием; г) отсутствие надлежащего санитарного надзора за состоянием кухни; д) отсутствие системности в осмотре детей со стороны врачей.

Организация детских учреждений в Карлаге берет свое начало со второй половины 1930-х гг. В 1937 г. Карлагу было поручено построить детские ясли на 650 мест, однако средств для строительства ГУЛАГ выделил почти в два раза меньше по сравнению с существующими нормами для городских и районных яслей. Несмотря на это, детские ясли на 700 мест были построены. Однако в этих яслях сушилки были маленькие, кормилки и коридоры непригодные и холодные. Комиссия, производившая обследование детских яслей Карлага в 1939 г., отметила, что «...ясли ... нужно считать по существу не яслями, а плохо оборудованной детской больницей» [13; 95, 96].

Констатация комиссией данного факта наглядно свидетельствует о предельно слабой материально-технической базе детского учреждения, обусловленного острой нехваткой необходимых финансовых средств со всеми вытекающими отсюда последствиями для физического состояния детей, условия содержания которых были далеки от существовавших норм для гражданских детских учреждений.

До 1941 г. в соответствующих подразделениях ГУЛАГа, в частности, в санитарном отделе, нами в архивных фондах не найдены какие-либо документы, на основании которых можно было бы видеть структуру детских учреждений лагерей. Лишь в 1941 г. начальником санитарного отдела ГУЛАГа

НКВД СССР Лойдиным разработана инструкция, в которой содержалась структура детских учреждений лагерей, включавшая в себя 5 типов детских учреждений: ясли, дом младенца, детский сад, детская консультация, молочная кухня. Инструкция содержит определения названных детских учреждений, их задачи и возраст обслуживаемых детей.

Так, в Документе отмечалось: «1. Ясли — детское учреждение, обслуживающее детей вольнонаемного состава младшего возраста от 1 месяца до 3 лет, матери которых работают на производстве или в учреждении. В задачу детских яслей входит организация правильного развития и воспитания детей, внедрение в быт семьи санитарных и культурных навыков по уходу за детьми и их воспитанию. 2. Дом младенца — детское учреждение закрытого типа с круглосуточным пребыванием детей в возрасте от 0 до 4 лет. В задачу должны входить организация правильного физического развития и общественного воспитания детей, родители которых отбывают срок заключения. 3. Детсад — детское дошкольное учреждение, обслуживающее детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно, матери которых работают на производстве или в учреждении. В задачу детского сада входит воспитание детей, имеющее целью обеспечить им нормальное развитие и коммунистическое воспитание. 4. Детская консультация — амбулаторное лечебно-профилактическое учреждение, в задачу которого входит оказание врачебно-медицинской помощи, проведение среди детей и матерей профилактической и санитарно-просветительской работы. 5. Молочная кухня — самостоятельное хозяйственное учреждение, в задачу которого входит изготовление и отпуск диетического питания для детей раннего возраста» [14; 44].

Инструкция предусматривала раздельное размещение детей вольнонаемных и заключенных, причем для детей заключенных предназначались лишь дома младенца. Из этого факта следует, что содержащиеся в домах младенца дети заключенных априори лишались возможности полноценного обслуживания со стороны детских консультаций, обеспечения их диетическим питанием. Это, в свою очередь, обуславливало высокую заболеваемость и смертность детей. К тому же, дети, содержащиеся в домах младенца, в отличие от детсадовских детей, лишались «нормального развития и коммунистического воспитания». Именно поэтому сформулированная в Инструкции задача для домов младенца по организации правильного физического развития заведомо была невыполнима. А задача общественного воспитания детей в возрасте от 0 до 4-х лет, которых затем передавали в детские дома с такими же задачами, на практике вела к катастрофическим последствиям для развития их личности, здоровья, возможностей и достойных перспектив в жизни. Подобные требования, содержащиеся в Инструкции, могут быть расценены как антигуманные. Если оценивать инструкции 1941 г. в более широком плане, то следует отметить, что тем самым закладывались основы для социальной сегрегации, формирования из детей заключенных граждан второго сорта и под будущее социально-экономическое и политическое развитие советского общества закладывались такие мины замедленного действия, которые впоследствии массово проявлялись в виде асоциальных явлений в молодежной среде — преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, бродяжничества и др.

Вновь создаваемые дома младенцев не только финансировались по остаточному принципу. Средства, которые шли на их содержание, зачастую изымались в пользу детских учреждений, создававшихся для детей гражданских служащих. Так, приказ № 363 Управления Карлага НКВД от 7 августа 1941 г. «О создании яслей для детей гражданских служащих» гласил: «Начальникам производственных управлений Самарки, Эспе, Котурска, Центрального овощного угодья, Тартаульского, Бурмы, Просторного, Батыка, Бидайка, Коктункуля, Ортау и Кзылтау в трехдневный срок создать ясли и выделить для них помещения на основании прилагаемой сметы. Персонал по уходу за детьми на месте должен быть подобран в соответствии с прилагаемым штатным расписанием, и соответствующий список должен быть представлен в отдел кадров для подтверждения. Начальники производственных отделов Караджар, Сарепта и Черубай-Нура должны проанализировать работу детских садов и организовать ее таким образом, чтобы в них можно было присматривать и за детьми ясельного возраста. Средства на содержание яслей извлекаются из фондов детских домов для заключенных в первой половине 1941 г.» (курсив наш. — Авт.) [9; 137].

Если на содержание яслей для детей гражданских лиц средства изымались из фондов домов младенца, то для организации туберкулезного санатория для детей гражданских служащих, в том числе и мобилизованных на фронт красноармейцев, средства выделялись в достаточном объеме. Так, например, 7 июля 1943 г. согласно Приказу №339 начальника Управления Карлага НКВД майора госбезопасности Журавлева было принято решение об открытии (по инициативе санитарного управления лагеря) детского туберкулезного санатория с целью оздоровления детского населения, для кото-

рого было построено здание на 25 мест. 10 июля заведующим туберкулезным санаторием была назначена педиатр Александра Михайловна Васина, которая до этого возглавляла Детский дом в Самаркинском производственном отделении. На ее место назначалась врач Ирина Васильевна Корсун (заключенная, № дела 255302). К 13 июля начальник санитарного отдела Маевская обязывалась оснастить санаторий необходимым инвентарем и определить сотрудников. 15 июля 1943 г. санаторий был открыт. Согласно приказу «расходы санатория составляют 70 000 рублей, из них ГУЛАГ выплачивает 24 000 рублей, родительские взносы составляют 21 000 рублей, профсоюз предоставляет 25 000 рублей». В Приказе также было отмечено, что «дети мобилизованных красноармейцев должны быть в приоритете. Их предварительно осматривает медицинская комиссия и дает соответствующее направление в санитарную администрацию». Административное, хозяйственное и организационное обеспечение туберкулезного санатория возлагалось на санитарный отдел Карлага [15; 157].

Эти факты наглядно подтверждают наличие глубокого разрыва в объемах финансирования домов младенца, в которых содержались дети заключенных матерей, и лечебными учреждениями для гражданских служащих, а также свидетельствуют о принципах подбора кадров для данного вида учреждения.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Карлаге насчитывалось 5 домов младенца на 807 мест. В том числе: Черубай-Нуринский, ЛСО (Лечебно-санитарный отдел), Самарский, Бидаикский, Акмолинский [16; 15, 17; 4]. Помимо домов младенца в период 1941–1945 гг. в Карлаге имелись следующие детские учреждения: Детский комбинат ЦПО, Осакаровский детский дом, Долинский детский дом, Дом младенца санитарно-лечебного учреждения, 18 детских садов и детских яслей [1; 87].

Рост числа детских учреждений в указанный период был обусловлен расширением лагерной структуры, увеличением числа детей, поступавших в лагерь вместе с заключенными родителями, а также родившихся в заключении. Появление двух детских домов — Осакаровского и Долинского — было обусловлено увеличением в домах младенцев численности детей, достигших полных 4 лет, которых переводили в детские дома. В течение последующих шести послевоенных лет в составе Карлага шел рост численности детских учреждений, обусловленный расширением числа родившихся детей в семьях офицерского и надзирательского состава, вольнонаемных служащих, а также у женщин, находившихся в заключении. Так, на февраль 1952 г. в 21 из 23 лагерных отделений имелись детские ясли, сады, интернаты, больницы и санатории [18; 120]. Наличие мест в детских учреждениях в архивных источниках представлено лишь по отдельным лагерным отделениям. В их числе в составе Караджарского отделения — детские ясли и детсад на 25 мест, интернат на 15 мест; в составе Долинского отделения — детская больница на 50 коек, детская инфекционная больница на 20 коек, детясли, детсад на 150 детей, интернат на 250 детей, детский тубсанаторий на 35 коек; в составе Еспинского отделения — детясли, детсад на 15 детей; в составе Котурского отделения — детясли, детсад на 15 детей, интернат для детей.

В течение шести послевоенных лет число домов младенцев возросло с пяти до семи. Так, в 1948 г. Дом младенца был создан в лагерном отделении Жартас. Однако, спустя год, приказом №585 начальника Управления Карлага МВД от 21 декабря 1949 г. Дом младенца был передан на баланс санитарного управления, хотя продолжал оставаться на территории лаготделения.

Начальник управления Карлага полковника Маевский мотивировал данное решение следующим образом: «Руководство производственного отделения Джартас, обладающее большой нагрузкой на производственные задачи, в первую очередь, занимается вопросами производства, что идет за счет находящегося в этом отделении Детского дома (в документе Дом младенца именуется Детским домом. — Авт.) для детей заключенных матерей и негативно сказывается на работе детских домов. Таким образом, помещения ремонтируются с опозданием и в плохом качестве, текучесть кадров, занятых здесь, высока, постоянно не хватает горючего и так далее.

Принимая во внимание, что санитарное управление имеет большие возможности лучше управлять детским домом и таким образом укреплять физическое состояние детей и предотвращать болезни детей, я приказываю:

1. Начальник производственного отделения Джартас т. капитан Мишуркин передает детский дом для детей заключенных матерей начальнику санитарного управления, который берет на себя это учреждение.

2. Начальник производственного отделения Джартас т. капитан Мишуркин передает весь инвентарь детского дома и продовольственный запас, включая картофель и овощи, санитарному управле-

нию и предоставляет отопительные материалы на срок всего отопительного сезона. Кроме того, он обеспечивает трудоспособный персонал в предусмотренной силе для детского дома.

3. О надлежащей передаче-приобретении детского дома в присутствии представителя бухгалтерского учета необходимо составить протокол и представить администрации к 1 января 1950 года» [15; 221].

В 1951 г. в Карлаге также как и в военные годы насчитывалось 5 домов младенца, однако их дислокация была несколько иной. Дома младенцев были размещены в Самарском, Жартасском, Бидаикском и Акмолинском отделениях. В этих домах младенца по состоянию на 1 июля 1951 г. находилось 538 детей (дома были рассчитаны на 600 детей) [19; 27]. К июлю 1952 г. в 7 лагерных отделениях имелись дома младенцев и детские изоляторы, за исключением одного — Карабасского, где имелся только дом младенца. Количество мест в домах младенца было следующим: в Каражарском лаготделении на 150 детей, в Топарском лаготделении на 200 детей, в Бидаикском лаготделении на 200 детей, в Акмолинском лаготделении на 150 детей, в Карабасском лаготделении на 25 детей, в Долинском отделении на 150 детей и Самарском отделении на 150 детей [18; 236–244]. Итого — 1025 мест. В указанный период численность детей в названных домах ребенка варьировалась в пределах общего количества мест — в среднем от 900 до 1100. В это время происходил не только рост числа домов младенцев, но и менялась дислокация некоторых из них.

В истории детско-лагерных учреждений Карлага немаловажным является вопрос о штатном расписании домов младенца. Сведения о штатном расписании дают возможность расширить научные представления о категориях и численности персонала, занятого в домах младенцев. Так, штатное расписание для домов младенца по лагерным отделениям Карлага на 29 июня 1952 г. выглядело следующим образом. В Каражарском лаготделении — 77,5 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 3, вольнонаемных — 32,5, заключенных 42 единицы. В Топарском лаготделении — 99,5 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 4, вольнонаемных — 39,5, заключенных 56 единиц. В Бидаикском лаготделении — 99,5 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 4, вольнонаемных — 39,5, заключенных 56 единиц. В Акмолинском лаготделении — 76,5 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 3, вольнонаемных — 31,5, заключенных 42 единицы. В Карабасском лаготделении — 7 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 1, вольнонаемных — 2, заключенных 4 единицы. В Долинском лаготделении — 140 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 5, вольнонаемных — 60, заключенных 75 единиц. В Самарском лаготделении — 139 штатных единиц, в том числе офицерских должностей — 5, вольнонаемных — 59, заключенных 75 единиц. Всего по всем домам младенца Карлага имелось 633 штатные единицы, в том числе офицеров — 25, вольнонаемных — 257, заключенных 351 единица [18; 236–244]. Таким образом, из 633 единиц штатного расписания по всем домам младенца на денежном довольствии состояло 282 единицы — 25 офицеров и 257 вольнонаемных. 351 единица из состава заключенных содержалась за счет установленных для данной категории норм питания и вещевого довольствия.

К началу 1954 г. в составе Карлага имелось 6 домов младенца и 2 детских изолятора. В том числе Дом младенца №1 на 65–75 мест; Детский изолятор на 15 мест; Дом младенца на 200 и 100 мест в Жартасском лаготделении; Дом младенца на 25 мест в Карабасском лаготделении; Дом младенца на 150 мест в Самарском лаготделении; Дом младенца № 2 на 125–150 мест; Родильное отделение на 10 коек; Дом младенца № 3 на 150 мест; Детизолятор на 15 мест; Родильное отделение на 10 коек [18; 300 об.–301]. Всего, таким образом, к началу 1954 г. по шести Домам младенца Карлага насчитывалось порядка 800–850 мест. В течение двух лет (с 1952 по 1954 гг.) произошло небольшое сокращение числа детских домов: с 7 до 6 и, соответственно, мест в них с 1025 до 850. Данное сокращение свидетельствовало о начавшейся к этому времени тенденции сокращения численности детей заключенных, которая заметно усилилась в течение последующего года.

Так, уже в 1955 г. для содержания детей заключенных матерей осталось только Два дома младенца с общим числом мест 375. Помещения домов младенца были построены из самана по типовым проектам. На 1 октября 1955 г. часть из них требовала капитального ремонта [20; 15]. Таким образом, динамика численности домов младенца в рассматриваемый период выглядит следующим образом: 1941–1951 гг. — 5, 1952 г. — 7, 1954 г. — 6, 1955 г. — 2.

Резюмируя сказанное выше отметим, что Карлаг располагал широкой сетью детско-лагерных учреждений, в том числе и домов ребенка, динамика роста которых шла по нарастающей с конца 1930-х гг. вплоть до середины первой половины 1950-х, что было обусловлено неуклонным ростом

структурных подразделений лагеря и, соответственно, лагерного контингента, представленного как взрослыми, так и детьми, в том числе рожденными в заключении. В период с 1952 по 1954 гг. численность детских учреждений, в целом, стала заметно сокращаться, хотя численность домов ребенка в этот период сократилась незначительно. К 1955 г. численность домов ребенка имела тенденцию резкого сокращения (в 3 раза): с 6 до 2, что было обусловлено как сокращением числа детей, рожденных в неволе, так и переводом детей заключенных в детские дома и передаче их родственникам.

Численность, состав и движение детского контингента. По состоянию на 1 января 1938 г. в Карлаге содержалось детей до 16 лет 7 человек, с 16 до 18 лет 563 человека [21; 176]. За апрель 1938 г. численность несовершеннолетних заключенных от 16 до 18 лет, содержащихся в Карлаге, составляла уже 584 человека [21; 211]. По сравнению с апрелем на 1 октября 1938 г. списочное число несовершеннолетних (от 16 до 18 лет) Карлага уменьшилось и составляло всего 435 человека. В общем составе данной возрастной категории по ГУЛАГу (18585 чел.) 435 человек составляли всего 2,3 % [22; 10, 11]. Определить количество девушек и юношей в общей численности несовершеннолетних заключенных в указанный период за отсутствием данных не представляется возможным.

На 1 апреля 1939 г. наличие несовершеннолетних в Карлаге по сравнению с октябрем 1938 г. увеличилось на 6 чел. и составило всего 441 чел., из них до 16 лет — 57; от 16 до 18 лет — 384 чел.; мужского пола — 382; женского — 59. Из 441 человека по видам преступлений: за контрреволюционные преступления — 22 чел.; против порядка управления — 71 (в том числе за бандитизм — 3); за должностные преступления — 1; за преступления против личности — 30; за имущественные преступления — 148; социально-вредные и социально-опасные элементы — 151; НЗП — 16; за прочие — 2 [22; 150, 152]. По половому признаку среди несовершеннолетних заключенных преобладали юноши, численность которых была в 6,47 раза больше числа девушек.

Списочное число несовершеннолетних, не достигших 16 лет, на 1 июля 1939 г. в Карлаге составляло 15 чел.; не достигших 18 лет — 216 чел. [22; 159]. Итого — 231 человек. По данным, приведенным в книге «Карлаг», в лагере в 1939 г. содержались 451 малолетка [1; 86]. Однако эти данные авторами не фундированы и не могут быть взяты за основу при определении численности несовершеннолетних в Карлаге в 1939 г. Представленные сведения показывают резкое снижение в течение трех месяцев 1939 г. общей численности несовершеннолетних заключенных в Карлаге и, особенно, не достигших 16 лет. В числе причин отрицательной динамики предположительно могли быть смертность или перевод в другие лагеря.

В 1939–начале 1940-х гг. наблюдается рост числа детей заключенных в Карлаге. Этому, прежде всего, способствовало увеличение рождаемости. Так, из-за совместной жизни между мужским и женским контингентом с 1 января по 1 октября 1939 г. в лагере родилось 282 ребенка, 139 женщин были беременны. В этот же период из других колоний и самостоятельных исправительно-трудовых колоний прибыли 369 женщин с детьми [15; 123]. В 1940–1941 гг. в Карлаге родилось 1048 детей. В пяти домах младенцев содержалось 576 детей. Среднемесячная численность детей в 1941–1945 гг. выглядит следующим образом: в 1941 г. — 1001; в 1942 — 805; в 1943 — 733; в 1944 — 837; в 1945 г. 740 детей [2; 161]. Резкое снижение численности детей в 1942 г. по сравнению с 1941 во многом было обусловлено их высокой смертностью. На 1 марта 1945 г. в пяти Домах младенца, рассчитанных на 870 мест, содержался 901 ребенок [2; 159].

На 24 октября 1950 г. в Карлаге находилось 636 беременных, 819 женщин с детьми в самом лагере и 2697 женщин, имевших детей за пределами лагеря. Всего — 4152 женщин. К этому времени из Карлага были освобождены: беременных женщин — 501; женщины с детьми в лагере — 584; женщины, имевшие детей вне лагеря, — 3. Всего — 1088 чел. Помимо этого, готовились документы к освобождению из заключения 104 беременных, 217 женщин с детьми в лагере, 2694 женщины, имевшие детей вне лагеря. Всего — 3015 чел., включая заявления от 117 беременных женщин или женщин, у которых есть дети в лагере и которые были осуждены за тяжкие преступления и кражу [15; 227, 228]. Из приведенных выше сведений видны не только состав и численность женщин и детей, находившихся в заключении, но и состав и численность данной категории заключенных, которые либо были уже освобождены к этому времени, либо готовились к освобождению.

В 1951 г. в Карлаге имелось 5 домов младенца, которые были размещены в Самарском, Джартааском, Бидаикском и Акмолинском отделениях. В этих домах младенца по состоянию на 1 июля 1951 г. находилось 538 детей (дома были рассчитаны на 600 детей). По состоянию на 8 октября 1955 г. в двух домах младенца содержалось всего 125 детей [20; 15].

В 1-м полугодии 1950 г. в Карлаге родился 641 ребенок. Через год рождаемость резко пошла на убыль — за 1-е полугодие 1951 г. родилось всего 175 детей. Вместе с тем, по состоянию на 1 июля 1951 г., на учете состояло 416 беременных женщин из числа заключенных. Большая часть которых должны были рожать в ближайшие 2–3 месяца [19; 27]. Лагерь, следовательно, нуждался в дополнительных помещениях для детей, численность мест в которых должна была возрасти как минимум на 400. Столь стабильно высокое положение с рождаемостью свидетельствовало о слабой эффективности мер, принимаемых администрацией Карлага по ужесточению условий, способствовавших контактам между заключенными мужчинами и женщинами.

В соответствии с существующим законодательством Управление Карлага занималось вопросами передачи детей родственникам матерей. Отправка детей к родственникам матерей производилась лишь при получении согласия на принятие детей. Всего за 6 месяцев 1951 г. родственникам было передано 44 ребенка. В числе причин такого положения были: не всегда успешные поиски родственников в условиях послевоенной обстановки, низкие материальные возможности родственников, желавших принять детей и др.

В рассматриваемые годы существовала практика передачи детей из лагеря в Детские учреждения системы Министерства просвещения и Министерства здравоохранения. Однако эта практика была связана с большими трудностями. Так, за 1-е полугодие 1951 г. в Дома ребенка указанных министерств было передано всего 38 детей. Причины заключались в том, что получение нарядов от Министерства здравоохранения Казахской ССР было связано с длительной перепиской, так как на запросы лагеря ответы шли медленно и после нескольких телеграфных напоминаний. Лагерь часто получал отказы в приеме детей из-за отсутствия мест или карантина.

Первая причина наглядно свидетельствовала о слабой материальной базе, нехватке средств, острого некомплекта медицинских и педагогических кадров в соответствующих детских учреждениях Министерства просвещения Казахской ССР. Так, например, в апреле 1951 г. Министерством здравоохранения был дан наряд на 100 детей, и им же был этот наряд сокращен на 50 %, из-за чего было отправлено всего 38 детей. После написания жалоб в МВД Казахской ССР Карлаг получил 62 места. Однако в результате всей этой канцелярско-бюрократической переписки между ведомствами было отправлено всего 17 детей в 3 пункта: Актюбинск — 9 чел., Усть-Каменогорск — 4 чел., Чимкент — 4 чел. [19; 27]. Детей заключенных, как видно из этой информации, отправляли в разные концы республики.

Вторая причина свидетельствовала о системных проблемах в организации санитарно-эпидемиологических мероприятий в детских учреждениях Минздрава и Минобразования республики, что тормозило решение вопроса о переводе детей из лагерных домов младенца в детские учреждения названных ведомств, заметно усугубляло и без того незавидное положение детско-лагерного контингента.

Сведения о численном и возрастном составе детского контингента в Карлаге за весь период существования лагеря представлены лишь за период с 1939 по 1945 и за 1951, 1955 гг. Эти сведения, в основном, демонстрируют динамику роста численности детей в предвоенные и военные годы, а также снижение числа детей в первой половине 1950-х. В целом, представленная динамика численного состава детей была прямо пропорциональна динамике численного состава всего лагерного контингента и, в известной мере, находилась в прямой зависимости от тех политико-репрессивных процессов, которые протекали в стране в рассматриваемый период. Что касается специфики формирования численного состава детского контингента, то она определялась источниками пополнения состава детей, в числе которых главным и основным являлось рождение детей в неволе.

Продовольственное и вещевое обеспечение. Жилищно-бытовые условия. Важнейшим компонентом истории пребывания детей в Карлаге являлись вопросы их продовольственного и вещевого обеспечения, а также жилищно-бытовые условия, в которых пребывал детско-лагерный контингент. Важность этих вопросов вытекала из того, что от уровня и объемов продовольственного и вещевого обеспечения, а также качества жилья и бытовых условий напрямую зависело физическое и умственное развитие детей, их здоровье и, в конечном итоге, жизнь. Освещение этих вопросов дает возможность выхода на позиции, с которых открывается перспектива адекватного видения всей многоплановой истории пребывания детей в Карлаге.

О положении дел в сфере продовольственного и вещевого обеспечения детей и несовершеннолетних заключенных, содержащихся в Карлаге, можно в самых общих чертах судить по количественным данным, которые приводятся ниже.

Так, на 8 декабря 1941 г. лагеря ГУЛАГа руководствовались следующей нормой питания для детей в возрасте от 0 до 4-х лет в Домах младенца (табл. 1) [23; 32].

Таблица 1

Средняя норма питания детей в возрасте от 0 до 4-х лет в Домах младенца на 1 день, в граммах

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во	№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб белый	100	12	Творог	20
2	Хлеб черный	100	13	Сметана	20
3	Макароны	10	14	Фрукты сухие	20
4	Крупа манная	20	15	Фрукты свежие	75
5	Крупа гречневая	10	16	Сахар фруктовый	3
6	Крупа рисовая	10	17	Печенье	5
7	Мясо	40	18	Овощи	200
8	Рыба	25	19	Картофель	100
9	Масло животное	30	20	Чай	0,2
10	Яйцо	0,5 яйца	21	Сахар	45
11	Молоко	500	22	Мука картофельная	5

С августа 1949 г. нормы продовольственного снабжения детей (заключенных матерей) в Домах младенца лагерей и колоний МВД (на одного ребенка в сутки в граммах) выглядели следующим образом (табл. 2) [2; 549].

Таблица 2

Норма № 7 продовольственного снабжения детей (заключенных матерей) в Домах младенца лагерей и колоний МВД (на одного ребенка в сутки в граммах)

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во	№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб из муки простого помола	150	12	Чай натуральный	0,2
2	Хлеб из муки пшеничной сортовой	150	13	Кофе суррогатное	1
3	Мука пшеничная 85 % помола	40	14	Картофель	300
4	Крупа диетическая	30	15	Овощи разные	250
5	Макароны-вермишель	10	16	Мука картофельная	5
6	Мясо	60	17	Молоко свежее	500
7	Рыба	100	18	Творог	20
8	Жиры животные	40	19	Сметана	0,75
9	Сахар	35	20	Яйца (шт.)	0,75
10	Соль	10	21	Мыло хозяйственное для всех надобностей в месяц	400

В Примечании к указанной норме отмечалось следующее:

1. К норме № 7 выдается дополнительно один усиленный дополнительный паек (УПД) без 100 граммов хлеба.
 2. Молоко, творог, сметана и яйца выдаются за счет ресурсов собственных подсобных хозяйств лагеря-колонии или приобретаются в порядке децентрализованных закупок.
 3. Паек, полагающийся ребенку на время кормления его грудью, передается кормящей матери.
 4. В норму № 7, кроме плановых продуктов, входят: 20 граммов мяса, 80 граммов рыбы и 15 граммов жиров за счет ресурсов подсобных хозяйств, планируемых Центром.
- По сравнению с нормой 1941 г. налицо значительное улучшение ассортимента продуктов и определенный, хотя и весьма незначительный, рост их объема. Особенно по таким позициям, как хлеб, рыба, сахар, картофель.

Согласно архивным данным, нормы питания в Карлаге для детей до 3 лет в день (в граммах) выглядели следующим образом:): хлеб ржаной — 150, хлеб пшеничный — 250, крупа разная — 40,

мясо — 40, рыба — 20, жиры животные — 25, молоко — 350, фрукты сухие — 8, овощи — 250, картофель — 300, чай натуральный — 0,1, сахар — 40, мука картофельная — 5, творог — 10, сметана — 10, соль — 10. Но эти продукты выдавались «при наличии собственных ресурсов» и, как справедливо отмечала А. Кукушкина, все эти продукты в лагере были, но они не выдавались в указанном ассортименте [4; 169].

Приведенные нормы питания детей в Карлаге в основе своей совпадали по позициям нормы № 7. Но по таким позициям, как фрукты сушеные, творог и сметана, были занижены. К тому же в рационе отсутствовали яйца. Повышение норм питания детей в 1949 г. в известной мере способствовало снижению детской смертности в первой половине 1950-х гг. Вместе с тем, по целому ряду позиций эти нормы по своему объему не отвечали потребностям нормального развития детей, что не могло не сказываться на физическом и на интеллектуальном становлении детей, рожденных в неволе.

Что касается норм питания несовершеннолетних заключенных, то, согласно Приказу НКВД СССР №00943 «О введении новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР» от 14 августа 1939 г., норма № 6 довольствия заключенных в ИТЛ и колониях НКВД СССР, для несовершеннолетних (от 16 до 17 лет включительно) на 1 человека в день в граммах выглядела следующим образом (табл. 3) [23; 480].

Т а б л и ц а 3

Норма № 6 довольствия заключенных в ИТЛ и колониях НКВД СССР, для несовершеннолетних (от 16 до 17 лет включительно) (на 1 человека в день в граммах)

Наименование продуктов	Количество	
	Общий паек	Для вырабатывающих производственное задание
Хлеб ржаной	600	900
Мука пшеничная 85 %	10	10
Крупа разная	100	113
Мясо	50	50
Рыба	150	150
Растительное масло	20	20
Жиры животные	7	10
Макароны	-	7
Сахар	25	33
Чай суррогатный	2	2
Картофель и овощи	500	700
Томат-пюре	7	7
Перец стручковый	0,13	0,2
Лавровый лист	0,2	0,2
Соль	20	20

29 мая 1943 г. Приказом НКВД СССР № 0202 «О введении новых норм питания для несовершеннолетних заключенных» была установлена следующая норма питания на одного человека в день в граммах (табл. 4) [23; 518].

Т а б л и ц а 4

Норма питания на одного человека в день в граммах

№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во	№ п/п	Наименование продуктов	Кол-во
1	Хлеб ржаной	600	6	Мясо-мясопродукты	25
2	Крупа-макароны	75	7	Жиры (животные и растительные)	25
3	Картофель-овощи	500	8	Чай суррогатный	2
4	Сахар	15	9	Соль	15
5	Рыба-рыбопродукты	70			

В условиях военного времени ассортимент и нормы питания для несовершеннолетних заключенных по сравнению с предвоенным временем выглядели более чем скудно.

Согласно Приказу ГУЛАГа № 1113 от 07 декабря 1940 г. нормы вещевого довольствия несовершеннолетним заключенным выглядели следующим образом (табл. 5) [24; 10].

Т а б л и ц а 5

Нормы вещевого довольствия несовершеннолетним заключенным

Наименование вещей	Норма	Цена	Срок носки	Наименование вещей	Норма	Цена	Срок носки
Костюм х/б	1	45-00	1 год	Наволочки тю- фячные	1	25-00	4 года
Нательное белье	2	32-00	1 год	Простыни	2	18-00	2 года
Пальто зимнее	1	130-00	2 года	Наволочки верхние	2	6-00	2 года
Ботинки	1	55-00	1 год	Наволочки нижние	1	4-00	4 года
Чулки-носки	3	3-50	1 год	Полотенце	2	3-50	1 год
Трусы	2	5-50	1 год	Подушка	1	26-00	5 лет
Тапочки	1	13-00	1 год	Одеяло	1	60-00	3 года
Шапка зимняя	1	17-00	2 года	Лоскут	1,5	3-60	1 год
Фуражка	1	8-00	2 года	Подметки	2	5-00	1 год
Ремень	1	4-50	2 года	Набойки	2	1-00	1 год
Носовой платок	3	1-50	1 год	Нитки	2	00-50	1 год
Варежки	1	6-50	1 год	Мыло	3,6 кг	2-20	1 год

Из таблицы видно, что в среднем в год на одного несовершеннолетнего заключенного приходилось в совокупности 295,5 рублей, что лишь по минимуму покрывало повседневные потребности подростков в вещевом довольствии. В результате этого износ одежды был максимальный, что отражалось не только на внешнем виде несовершеннолетних, но и оказывало отрицательное воздействие на их психоэмоциональное состояние, формировало примитивные вкусовые пристрастия.

Касаясь материальной базы Домов младенца в Карлаге, следует отметить, что к началу 1950-х гг. все Дома младенца Карлага крайне нуждались в капитальном ремонте. Не хватало наглядных пособий, игрушек, манежей, пеленальных столов, весов для взвешивания детей, столиков, тумбочек [19; 27].

Положение дел в Домах младенца Карлага наглядно иллюстрирует и конкретизирует ситуация в Доме младенца Бидаикского лаготделения. Расчитанный на 180 коек, Дом младенца Бидаикского отделения нуждался в капремонте (полы прогнили, стены обваливались, прачечная была непригодна). Для детей не выдавались: картошка, мясо, фрукты. У детей не было игрушек, твердого и мягкого инвентаря, дети питались очень плохо [19; 47–47 об.]. Еще одним показателем крайне тяжелого положения дел в Бидаикском доме младенца являются сведения о том, в каких вещах нуждался Дом младенца Бидаикского лаготделения, которые представлены ниже (табл. 6) [19; 48–48 об.].

Т а б л и ц а 6

Вещи, в которых нуждался Дом младенца Бидаикского лаготделения

№ п/п	Наименование	Кол-во	№ п/п	Наименование	Кол-во
1	Одеяла ватные	100 шт.	12	Шапочки зимние	200 шт.
2	Одеяла тонкие	150 шт.	13	Халаты для obsługi	50 шт.
3	Метраж для пеленок и белья	6000 м	14	Халаты для врачей и м/с	50 шт.
4	Обувь летняя разм. 18–24	100 пар	15	Клеенка подкладная	800 м
5	Валенки для детей до 2-х лет	50 пар	16	Косынки для obsługi	120 шт.
6	Полотенца детские	20 шт.	17	Кроватки детские	50 шт.
7	Полотенца посудные	500 шт.	18	Манежи большие	6 шт.
8	Варежки	100 пар	19	Умывальники	15 шт.
9	Носки шерстяные	300 пар	20	Столы раскладные	10 шт.
10	Кофточки теплые верхние	100 шт.	21	Баки для грязного белья	15 шт.
11	Метраж для теплых пеленок	1000 м	22	Пеленальные столы	7 шт.

Перечисленные в таблице 6 позиции не только демонстрируют тот элементарный набор вещевого довольствия и оборудования, который был необходим, как для повседневной жизнедеятельности детей, так и для нормального процесса их обслуживания с учетом возрастных особенностей контингента. Сведения, приведенные в таблице, наглядно свидетельствуют о том, что, во-первых, детям, содержавшимся в домах младенца, приходилось испытывать острую нужду в носках, обуви, нижнем белье, верхней одежде, головных уборах, спальном и манежной мебели; во-вторых, острый недостаток в халатах, косынках, умывальниках, подкладных клеенках, пеленальных столах и другого не позволял врачам, медсестрам и обслуживающему персоналу полноценно выполнять свои функциональные обязанности, в том числе и по осуществлению санитарно-гигиенических мероприятий по обслуживанию детей.

Все это оказывало негативное влияние на характер и содержание воспитания детей, их правильного и своевременного бытового обслуживания и, в конечном счете, усугубляло положение детей и без того деформированное суровыми реалиями в виде казенного отношения со стороны администрации и бездушного, а порой, и грубого подхода обслуживающего персонала к детям. В результате с ранних лет деформировалась психика детей, которые воспринимали окружающий мир во всей его жестокости и неприглядности, и формировали в себе соответствующие навыки выживания в реальных условиях лагерного детства.

Помимо продовольственного и вещевого обеспечения, Дома младенца Карлага на 1 июля 1951 г. испытывали также и острую нехватку педагогических кадров [19; 27]. Это усугубляло и без того незавидное положение детей, физическое развитие которых осуществлялось без квалифицированного педагогического воспитания. В результате подобного «воспитания» психоэмоциональное развитие ребенка отставало, у них не формировались такие свойства и качества, как сочувствие, сопереживание, умение разделить свои чувства, переживания с другим человеком, в конечном итоге, о формировании духовного мира каждого отдельного ребенка, содержавшегося в доме младенца, не могло быть и речи. И в следующем, 1952 г., дома младенца по-прежнему были плохо обеспечены инвентарем, а обслуживающий персонал — педагогической литературой [25; 8].

Ситуация не менялась к лучшему и в последующие годы. В 1955 г. для содержания детей заключенных матерей оставалось только два дома младенца с общим числом мест 375. Часть построенных из самана по типовым проектам помещения домов младенца на 1 октября 1955 г. требовала капитального ремонта. Детское вещевое довольствие на 25 % пришло в негодность и требовало замены. Твердым и мягким инвентарем дома младенца были обеспечены достаточно, однако некоторые детские кровати требовали ремонта (деревянные, некрашенные), а детские матрацы, как и в прошлом, были набиты соломой [20; 15].

Приведенные количественные данные о положении дел в сфере продовольственного и вещевого обеспечения детского контингента в Карлаге, а также сведения, характеризующие жилищно-бытовые условия, в которых содержались дети, несмотря на некоторую фрагментарность, дают возможность увидеть в самых общих чертах характер, содержание и объемы материально-бытовых условий, в которых находился детско-лагерный контингент. Эти условия были предельно ограничены, а объемы совершенно недостаточны. Количество и качество как продовольственного, так и вещевого обеспечения, в лучшем случае, могло удовлетворять только минимум физических потребностей детей. Жилищно-бытовые условия, в которых проживали дети, не отвечали санитарно-гигиеническим нормам. Все эти факторы в своей совокупности не могли не сказываться на нормальном развитии детей и, в известной мере, способствовали их заболеванию и смертности.

Медико-санитарное обслуживание и детская смертность. Ключевым аспектом истории пребывания детей в Карлаге являются вопросы их медико-санитарного обслуживания и детская смертность. От качества, своевременности и объема медико-санитарного обслуживания зависело физическое здоровье и жизнь детей. Освещение характера и содержания медико-санитарного обслуживания детей в домах младенцев позволяет расширить перечень факторов, усугублявших их положение, и определить центральную причину высокой детской смертности.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы и материалы дают возможность привести некоторые сведения о медико-санитарном обслуживании детского контингента и детской смертности в Карлаге.

Так, на 16 декабря 1938 г. в Карлаге была отмечена высокая смертность среди детей заключенных матерей. Из общего числа детей — 514, имевшихся в лагере, за сентябрь и октябрь 1938 г. умерло 98 человек. Дети умерли от воспаления легких, что составляло 50 % всей смертности. Смертность

от воспаления легких объяснялась крайне неудовлетворительной постановкой лечебного дела, несвоевременной госпитализацией и недостаточной профилактической работой в детских яслях, в результате чего имелось большое количество простудных заболеваний с последующими осложнениями на легкие [26; 61].

В 1939 г. в лагере умерло 114 детей. За 1941–1944 гг. умерло 924 детей, в том числе в 1941 г. — 202, в 1942 — 314, в 1943 — 226, в 1944 г. — 182 [2; 169]. Смертность среди детей заключенных матерей в Карлаге в январе 1944 г. составляла 3 %, в феврале — 1%, в марте — 1,5% [27; 186]. В 1949 г. в 5 домах младенцев содержалось 570 детей заключенных. В результате неудовлетворительного их состояния только в 1948 г. здесь умерло 184 ребенка, или свыше 32 % к общему числу детей [2; 169].

Из приведенных выше количественных данных можно видеть, что кривая смертности детей в домах младенцев Карлага в 1940-е гг. была в целом стабильной, за исключением 1942 г.

На 1 июля 1951 г. все дома младенца Карлага медицинскими кадрами были обеспечены недостаточно. Требовалось не менее 10 врачей-педиатров и до 30 средних медицинских работников [19; 27]. В результате острой нехватки врачей и медицинских работников ситуация с оказанием медицинской помощи детям оставалась предельно критической, что не способствовало сокращению числа заболеваний и смертности среди детского контингента Карлага. Так, в Доме младенца Бидаикского лагерного отделения за 2 квартала 1951 г. умерло 5 детей. Из-за отсутствия транспорта со склада аптеки-базы медикаменты доставлялись несвоевременно, что тормозило лечение заболевших детей и также вело к летальному исходу [19; 47–47 об.].

Всего за 1951 г. в Карлаге смертность детей в домах младенца составила в среднем 1,2 % [19; 47–47 об.]. В целом, за 1950–1951 гг. статистика детской смертности представлена в таблице 7 [2; 329].

Таблица 7

Статистика детской смертности в Карлаге за 1950–1951 гг.

	Наименование дома младенцев	Предусмотрено детей по плану	Фактически на 01.01.51 г.	1950			1951		
				Умерло всего детей	Среднемесячный %	В процентах за весь год	Умерло всего детей	Среднемесячный %	В процентах за весь год
1	Самарский	130	119	11	0,70	8,40	7	0,60	7,20
2	Джартаский	330	242	50	1,40	16,80	20	0,70	8,40
3	Топарский	160	171	18	0,94	11,28	24	1,62	19,44
4	Бидаикский	160	143	33	1,75	21,00	40	2,95	35,40
5	Акмолинский	100	85	25	2,16	25,92	6	1,14	13,68
6	Вне домов младенца	-	7	6	0,70	8,40	2	0,67	8,04
7	Каражарский		21						
8	Итого	880	838	143	Среднее 1,28	В среднем за год 15,40	99	Среднее 1,28	Среднее 15,40

Из таблицы видно, что в печальной статистике в 1950 г. лидировал Джартаский дом младенца, в котором содержалось 242 ребенка и умерло 50, а в 1951 — Бидаикский, соответственно 143 и 40. Меньше всего в указанные годы умерло детей в Самарском и Акмолинском домах младенца. В целом, за 1950–1951 гг. высокую смертность детей продемонстрировал Джартаский дом младенца — 70 умерших детей. Замыкал печальную статистику Самарский дом младенца — 18 умерших детей. В 1951 г. по сравнению с 1950 г. наметился заметный спад числа умерших детей — со 140 до 99. В процентном отношении смертность за два года снизилась почти на треть и составила 29,2 %.

В 1952 г. в отчетных документах были отмечены недостатки в обустройстве домов младенца и большой их наполненности, в результате чего имела повышенная смертность среди детей. Так,

смертность за первые 5 месяцев 1952 г. составляла 1,28 % [25; 8]. За 1952 г. в Карлаге смертность детей в домах младенца составляла в среднем 1,4 % [28; 46].

Медицинскими кадрами дома младенца были укомплектованы полностью лишь в 1955 г. Среди детей за 9 месяцев 1955 г. были зарегистрированы единичные случаи инфекционных заболеваний и два случая смертности. В домах младенца среди детей имелось только три случая заболевания острой дизентерией [20; 15].

Таким образом, лишь в середине 1950-х гг. по сравнению с 1940-ми детская смертность в Карлаге резко пошла на убыль, и количество умерших детей уже не являлось столь ужасающим, хотя и продолжало иметь место. Представленные сведения позволяют сделать вывод о том, что медико-санитарное обслуживание детского контингента стало фактором, усугубившим положение детей и явилось центральной причиной высокой детской смертности. В числе основных элементов данного фактора, обусловившего высокую смертность детей, следует назвать острую нехватку медицинских кадров, тотальный дефицит лекарств и медицинского оборудования, слабую в функциональном и, прежде всего, в санитарно-техническом отношении, обустроенность домов младенцев и их переполненность детьми.

Заключение

Рассмотренные ключевые аспекты проблемы пребывания детей в Карлаге дают основание сформулировать следующие выводы.

1. История пребывания детей в Карлаге является актуальной, но вместе с тем слабо изученной темой.

2. Формирование детских учреждений и состава их контингента в лагерях ГУЛАГа, в том числе и в Карлаге, осуществлялось на основе целого ряда документов, среди которых центральное место занимали соответствующие Постановления ВЦИК и СНК СССР за 1930 и 1933 гг., Приказ по Упрвлению Карлага от 13 августа 1937 г. и Инструкция санитарного отдела ГУЛАГа НКВД 1941 г., в которых определялись цели и задачи детско-лагерных учреждений, их структура, возраст детей и режим их содержания.

3. Указанные постановления, приказ и инструкция, наряду с другими советскими законами, директивами и актами, заложили основы для социальной сегрегации в предельно политизированном советском социуме, а результаты их осуществления в повседневной практической деятельности детско-лагерных учреждений способствовали формированию причин последующих асоциальных явлений в молодежной среде советского народа.

4. Число детских учреждений Карлага, в том числе домов младенца, их состав и дислокация менялись в соответствии с изменениями лагерной структуры на всем протяжении функционирования лагеря.

5. Основным источником пополнения контингента домов младенца в Карлаге являлись дети, рожденные в неволе, значительные масштабы появления на свет которых всецело зависели от слабости режима изоляции мужчин и женщин в структурных подразделениях лагеря.

6. Персонал домов младенцев в Карлаге, согласно штатному расписанию, состоял из офицеров (3,9 %), вольнонаемных (40,6 %) и заключенных (55,4 %). Численность персонала в том или ином доме младенца зависела от численности детей, содержащихся в них.

7. Динамика численного состава детей была прямо пропорциональна динамике численного состава всего лагерного контингента и находилась в прямой зависимости от политико-репрессивных процессов, протекавших в стране в рассматриваемый период.

8. Жилищно-бытовые условия, в которых содержались дети, были предельно критическими по площади и обустройству, а качество и объемы продовольственного и вещевого обеспечения детей были остро недостаточными, что в значительной степени оказывало влияние на их физическое и умственное развитие, способствовало заболеванию и повышенному проценту смертности. Тотальная нехватка специфического для домов младенца функционального оборудования, снаряжения и инвентаря, а также спецодежды для персонала оказывали отрицательное воздействие на качественное проведение мероприятий по санитарно-гигиеническому обслуживанию детей.

9. Физическое и умственное развитие детей усугублялось острой нехваткой педагогических кадров, отсутствием специальной литературы, пособий и детских игрушек.

10. Качество, объемы медицинского обслуживания и санитарного обеспечения детей в Домах младенца в Карлаге на всем протяжении их существования — со второй половины 1930-х по середи-

ну 1950-х гг. — были предельно низкими и малыми. Острая нехватка медицинских кадров, тотальный дефицит лекарств и медицинского оборудования, слабая в функциональном и, прежде всего, в санитарно-техническом отношении, обустроенность домов младенцев и их переполненность детьми стали основными причинами высокой детской смертности в Карлаге.

11. Вся совокупность изложенных количественных данных дает возможность в самых общих чертах представить ключевые аспекты истории пребывания детей заключенных в Карлаге.

12. Представленные цифры и факты служат отправной точкой для более глубокого изучения темы, в ходе которой необходимо за счет освоения широкого круга архивных источников: а) расширить научные представления по обозначенным и в предельно сжатой форме раскрытым аспектам; б) наполнить конкретным содержанием все периоды функционирования детско-лагерных учреждений Карлага; в) выявить и охарактеризовать процесс организации и функционирования детско-лагерных учреждений, проблемы их становления и развития, кадровый состав работников, половозрастной и национальный состав детского контингента; г) выявить и сформулировать ключевые параметры общего и особенного процесса функционирования детско-лагерных учреждений Карлага в контексте развития детско-лагерных учреждений в казахстанских лагерях ГУЛАГа СССР. В перспективе исследования могут развиваться в данных направлениях и аспектах.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138 «Дети ГУЛага: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ МНВО РК) на 2022–2024 гг.

Список литературы

- 1 Шаймуханов Д.А. Карлаг / Д.А. Шаймуханов, С.Д. Шаймуханова. — Караганда, 1997. — 175 с.
- 2 Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД–МВД СССР на территории Казахстана (30–е–50–е годы XX века) / С.Д. Дильманов. — Алматы, 2002. — 344 с.
- 3 Кукушкина А.Р. История создания и функционирования Акмолинского лагеря жён «изменников Родины» (30–40-е гг. XX века): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Р. Кукушкина. — Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та им. акад. Е.А. Букегова, 2001. — 28 с.
- 4 Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жён «изменников Родины»: история и судьбы. — Караганда, 2008. — 248 с.
- 5 Дулатбеков Н.О. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ–НКВД–МВД СССР (1931–1959) / Н.О. Дулатбеков, Т.К. Алланиязов, Н.Т. Жумадилова, Ж.М. Баймурынов, Б.А. Жунусова. — Караганда: Караганд. ун-т «Болашақ», 2014. — 831 с.
- 6 Горещкий В.В. Дети Карлага / В.В. Горещкий // Центр правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области. — Караганда, 1999. — 59 с.
- 7 Саяси қутын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). — Т. 6. Исправительно-трудовые лагеря в Казахстане: Карлаг: сб. док. и материалов / сост. тома: З.Г. Сактаганова, А.У. Аупеннова / под общ. ред. Е.Т. Карина. — Астана, 2022. — 488 с.
- 8 Сактаганова З.Г. Дети Карлага: условия содержания по материалам архивов и воспоминаний / З.Г. Сактаганова, А. Гладышева // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2022. — №3 (107). — С. 182–192.
- 9 Сактаганова З.Г. К историографии проблемы «Дети в казахстанских лагерях ГУЛАГа» / З.Г. Сактаганова, Т.К. Алланиязов, А.С. Тобылов // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. История. Философия. — 2022. — № 4 (108). — С. 227–238.
- 10 Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 6 октября 1924 года // Сб. норм. актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 годы) / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. — М.: Госюриздат, 1959. — 464 с.
- 11 Архив Управления Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (УКПС и СУ ГП РК) по Карагандинской области. — Ф. 16. — Д. 12. — Л. 108.
- 12 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. — Д. 157. — Л. 69.
- 13 Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект) / С.К. Бастемиев. — Павлодар: Кереку, 2009. — 258 с.
- 14 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. — Д. 23. — Л. 44.
- 15 Wladislaw Hedeler, Meinhard Stark: KARLAG. Das Karagandinsker “Besserungsarbeitslager” 1930-1959. Dokumente zur Geschichte der Lagers, Seiner Häftlinge und Bewacher. Paderborn: Ferdinand Shoningh Verlag. — 2007. — 367 s.
- 16 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. — Д. 222. — Л. 15.
- 17 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. — Д. 447. — Л. 4.
- 18 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 1009. — Л. 120–301.
- 19 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 451. — Л. 1–47 об.
- 20 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 240. — Л. 1–15.
- 21 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 1139. — Л. 1–176.
- 22 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 1140. — Л. 10–159.

23 ГУЛАГ: Главное управление лагерей.1918–1960 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. — М.: МФД, 2002. — 888 с.

24 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 1919. — Л. 1–32.

25 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 452. — Л. 1–8.

26 Государственный архив Карагандинской области (ГА КО). — Ф. 1171. — Оп. 1. — Д. 13. — Л. 1–61.

27 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 2796. — Л. 1–186.

28 ГА РФ. — Ф. 9414. — Оп. 1. — Д. 2896. — Л. 1–46.

Т.К. Алланиязов, З.Г. Сактаганова

Карлагтағы балалар мекемелері

Мақалада КСРО ПХК-ПМ Қарагандыдағы ЕТЛ (еңбекпен түзеу лагерлеріндегі) балалар мекемелері және ондағы сәбилер үйлері тарихының негізгі аспектілері қарастырылған. ГУЛАГ лагерлеріндегі балалар контингентінің қалыптасуының ұйымдастырушылық-құқықтық негіздері анықталған және сипатталған. Карлагтағы балалар мекемелерінің ұйымдастырылуы, құрылымы және орналасуы анықталды. Балалар контингентінің саны, құрамы және қозғалысы, тамақпен және киім-кешекпен қамтамасыз етудің сипаты мен мазмұны, тұрғын үй-тұрмыстық жағдайлары, сондай-ақ медициналық-санитарлық қызмет көрсету және нәрестелер өлімі көрсетілген. Балалар өлімінің себептері мен дәрежесі ашылып, сипатталған. Карлагтағы балалар мекемелерінің санының динамикасы көрсетілген. Балалардың тамақтануының сандық және сапалық көрсеткіштері, олардың киім-кешекпен қамтамасыз етілуі қарастырылған. Материалдық-техникалық қамтамасыз етудің өте төмен деңгейі және нәрестеге арналған үйлердің нашар орналасуы, тәрбиешілердің және медициналық-санитарлық қызметгердің жетіспеушілігі атап өтілген. Сәбилер үйлерінің күнделікті жұмыс тәжірибесінің сипаты мен мазмұнына баға берілген. Кеңестік қоғамның сәбилер үйіндегі балаларды «тәрбиелеудің» нәтижелерінің салдары туралы пікір айтылған.

Кілт сөздер: ГУЛАГ, қазақстандық лагерлер, Карлаг, ГУЛАГ балалары, ЕТЛ балалары, сәбилер үйі, қамқорлық шарттары, балалардың материалдық жағынан қамтылуы, балалар өлімі.

T.K. Allaniyazov, Z.G. Saktaganova

Children's institutions in Karlag

The article discusses key aspects of the history of children's institutions and, first of all, children's homes, in the Karaganda CLC (Correctional labor camp) of the PCIA (People's Commissariat of Internal Affairs) of the USSR. The organizational and legal bases of the formation of the children's contingent in the Gulag camps have been revealed and characterized. Organization, structure and location of children's institutions in Karlag were determined. The number, composition and movement of the children's contingent, the nature and content of food and material provision, housing and living conditions, as well as medical and sanitary care and child mortality were covered. The causes and scale of child mortality were revealed and characterized. The dynamics of the number of children's institutions in Karlag were demonstrated. Quantitative and qualitative parameters of children's nutrition and food allowance were considered. The extremely low level of material and technical supply and the weak arrangement of homes for babies, the lack of caregivers and the lack of medical and sanitary services were emphasized. A wise assessment of the character and content of the daily practice of the functioning of the child's home was given. The opinions about the consequences for the Soviet society of the results of the "education" of children in children's homes were expressed.

Key words: Gulag, Kazakh camps, Karlag, children of the Gulag, children in CLC, children's homes, detention conditions, material security of children, mortality.

References

- 1 Shaimukhanov, D.A., & Shaimukhanova, S.D. (1997). Karlag [Karlag]. Karaganda [in Russian].
- 2 Dilmanov, S.D. (2002). Ispravitelno-trudovye lageria NKVD–MVD SSSR na territorii Kazakhstana (30-e–50-e gody XX veka) [Correctional labor camps of the NKVD–MVD of the USSR on the territory of Kazakhstan (30s–50s of the XX century)]. Almaty [in Russian].
- 3 Kukushkina, A.R. (2001). Istoriia sozdaniia i funktsionirovaniia Akmolinskogo lageria zhen «izmennikov Rodiny» (30–40-e gody XX veka) [The history of creation and functioning of the Akmola camp for wives of "traitors of the homeland" (30–40s of XX century)]. — Karaganda: Izdatelstvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni akademika E.A. Buketova [in Russian].

- 4 Kukushkina, A.R. (2008). Akmolinskii lager zhen "izmennikov Rodiny": istoriia i sudby [Akmola camp for wives of "traitors of the homeland": history and destiny]. Karaganda [in Russian].
- 5 Dulatbekov, N.O., Allaniiazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Baimurynov, Zh.M., & Zhunusova, B.A. (2014). Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitelno-trudovogo lageria OGPU–NKVD–MVD SSSR (1931–1959) [Essays on the history of the Karaganda correctional labor camp of the OGPU–NKVD–MVD of the USSR (1931–1959)]. Karaganda: Karagandinskii universitet "Bolashak" [in Russian].
- 6 Goretskii, V.V. (1999). Deti Karlaga [Children of Karlag]. *Tsentr pravovoi statistiki i informatsii pri prokurature Karagandinskoi oblasti — Center of legal statistics and information at the prosecutor's office of Karaganda region*. Karaganda [in Russian].
- 7 Saiasi quqyn-surgin qurbandaryn tolyq aqtau zhonindegi Memlekettik komissiiynyn materialdary (XX gasyrdyn 20-50 zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhevtv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka) (2002). [Materials of the State Commission for the Full Acquittal of Victims of Political Repression (20–50s of the 20th Century)]. T. 6: Ispravitelno-trudovoye lageria v Kazakhstane: Karlag. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli toma Z.G. Saktaganova, A.U. Aupenova. Astana.
- 8 Saktaganova, Z.G., & Gladysheva, A. (2022). Deti Karlaga: usloviia sodержaniia po materialam arkhivov i vospominanii [Children of Karlag: conditions of detention based on materials from archives and memoirs]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seria Istoriia. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy, 3 (107)*, 182–192 [in Russian].
- 9 Saktaganova, Z.G., Allaniiazov, T.K., & Tobylov, A.S. (2022). K istoriografii problemy "Deti v kazakhstanskikh lageriakh GULAGA" [The problem of historiography "Children in the Kazakh Gulag camps"]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seria Istoriia. Filosofiiia — Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy, 4 (108)*, 227–238 [in Russian].
- 10 Losev, P.M., & Ragulin, G.I. (1959). Ispravitelno-trudovoi kodeks RSFSR ot 6 oktiabria 1924 goda [Correctional Labor Code of the RSFSR dated October 6, 1924]. *Sbornik normativnykh aktov po sovetskomu ispravitelno-trudovomu pravu (1917–1959 gody) — Collection of normative acts on Soviet correctional labor law (1917–1959)*. Moscow: Gosizurizdat [in Russian].
- 11 Arkhiv Upravleniia Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan (UKPS i SU GP RK) po Karagandinskoi oblasti [Archives of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan]. — F.16. — D. 12. — L. 108 [in Russian].
- 12 Arkhiv Upravleniia Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan (UKPS i SU GP RK) po Karagandinskoi oblasti [Archives of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan]. — F.16. — D.157. — L.69 [in Russian].
- 13 Bastemiev, S.K. (2009). Ispravitelnye uchrezhdeniia Kazakhstana (istoriko-pravovoi aspekt) [Correctional institutions of Kazakhstan (historical and legal aspect)]. Pavlodar: Kereku [in Russian].
- 14 Arkhiv Upravleniia Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan (UKPS i SU GP RK) po Karagandinskoi oblasti [Archives of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan]. — F. 16. — D. 23. — L. 44 [in Russian].
- 15 Wladislaw Hedeler & Meinhard Stark (2007). KARLAG. Das Karagandinsker "Besserungsarbeitslager" 1930-1959. Dokumente zur Geschichte der Lagers, Seiner Haftlinge und Bewacher. Paderborn: Ferdinand Shoningh Verlag.
- 16 Arkhiv Upravleniia Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan (UKPS i SU GP RK) po Karagandinskoi oblasti [Archives of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan]. — F. 16. — D. 222. — L. 15 [in Russian].
- 17 Arkhiv Upravleniia Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan (UKPS i SU GP RK) po Karagandinskoi oblasti [Archives of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan]. — F.16. — D. 447. — L. 4 [in Russian].
- 18 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 1009. — L. 120–301 [in Russian].
- 19 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 451. — L. 1–47 ob. [in Russian].
- 20 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 240. — L. 1–15 [in Russian].
- 21 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 1139. — L. 1–176 [in Russian].
- 22 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 1140. — L. 10–159 [in Russian].
- 23 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 1919. — L. 1–32 [in Russian].
- 24 GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960 (2002). [Gulag: Main administration of the camp. 1918–1960]. Moscow: MFD [in Russian].
- 25 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op.1. — D.452. — L. 1–8 [in Russian].
- 26 Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [State archive of Karaganda region]. — F. 1171. — Op. 1. — D. 13. — L. 1–61 [in Russian].
- 27 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 2796. — L. 1–186 [in Russian].
- 28 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. — F. 9414. — Op. 1. — D. 2896. — L. 1–46 [in Russian].